

Неофициальный отдѣлъ.

Воинъ — христiанинъ ¹⁾.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

„Знаю твои дѣла и любовь, и служеніе и вѣру, и терпѣніе твое, и то, что послѣднія дѣла твои больше первыхъ“.

Апокалипсисъ, гл. 2, ст. 19.

Вотъ небесная похвала Христа Спасителя Своему вѣрному служителю. Такіе рабы Господни восхваляются всегда и повсюду; по слову мудраго сына Сирахова, «сѣмя ихъ пребудеть до вѣка, и слава ихъ не истребится; тѣла ихъ погребены въ мирѣ, и имена ихъ живутъ въ роды; народы будутъ разсказывать объ ихъ мудрости, а церковь будетъ возвѣщать имъ хвалу» (Сирах. гл. 44, ст. 12—14). Таковъ и тотъ, ради кого мы нынѣ собрались во святѣмъ храмѣ семъ.—вѣрный рабъ Господень, добрый слуга Царскій,—убиенный воинъ Николай.

Онъ украшенъ дѣлами, любовью, служеніемъ, вѣрою, терпѣніемъ; его послѣднія дѣла больше и выше первыхъ. Отъ юности почившій принялъ на себя скромный жребій воина рядоваго,—и своимъ трудомъ и терпѣніемъ восходилъ отъ силы въ силу милостью Господней, безъ всякаго пристрастія людскаго. Вотъ ввѣряется почившему воинская дружина,—и онъ свято помнитъ и исполняетъ завѣтъ Христа начальникамъ: «Большій въ васъ да будетъ вамъ слуга» (Матѣ. 23, 11). Его доброму сердцу дорого и близко слово притчи Христовой: «Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставилъ надъ слугами, чтобы давать имъ пищу во—время? Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его пришедъ найдетъ поступающимъ такъ; истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его» (Матѣ. 24, 45—47). Духъ этой похвалы Христовой вдохновляетъ нынѣ поминаемаго военачальника на отеческія заботы о всякихъ тѣлесныхъ нуждахъ его боевой дружины,—и эта благодарная дружина отвѣчаетъ на его попеченія беззавѣтною любовью русскаго солдата.

¹⁾ Слово, произнесенное въ Пятницу, 12-го декабря 1914 года, въ Грузинской церкви г. Казани у гроба полковника Николая Викторовича Гусева, убитаго въ бою съ германцами въ Пятницу, 28-го января 1914 года.

Но при заботахъ о нуждахъ тѣлесныхъ почившій не забывалъ потребностей духовныхъ: онъ любилъ дѣятельно участвовать въ просвѣтительныхъ начинаніяхъ во славу Бога, Царя и Руси. Назадъ тому два года вся Россія вспоминала славный день Бородина; въ этотъ день и нашъ городъ видѣлъ много торжествъ— во храмахъ и на стогнахъ, въ собраніяхъ научныхъ и въ храминахъ искусства; во всѣхъ этихъ торжествахъ почившій воинъ Николай является намъ какъ мудрый устроитель, умѣло объединяющій всѣ силы города въ великій историческій день.

Вотъ грянула гроза военной непогоды. Нашъ воинъ Николай могъ бы остаться среди мирныхъ жилищъ,—но самъ того не пожелалъ: по его искреннему убѣжденію, воину, много лѣтъ питавшемуся отъ щедротъ Царскихъ и народныхъ, стыдно уклоняться отъ ратнаго поля, когда родинѣ нужны защитники. И вотъ, вѣрный слуга Божій и Царскій разстается съ любящей и любимой семьей, какъ бы предчувствуетъ свою кончину и завѣщаетъ своимъ приснымъ—совершить надъ его тѣломъ послѣднее моленіе въ этомъ святомъ храмѣ, который былъ для него излюбленнымъ домомъ молитвы. Тамъ, на полѣ брани, доблестный воинъ Николай совершаетъ свои послѣднія дѣла, которыя больше и выше первыхъ. За двѣ седмицы до настоящаго дня, въ Пятницу, въ день крестныхъ страданій Христовыхъ, наступаетъ для почившаго часъ послѣдняго страдальческаго подвига за родину. Онъ вдохновеннымъ словомъ и живымъ примѣромъ отгоняетъ всякую робость отъ сердецъ своей дружины,—смѣло идетъ впередъ—и уязвляется раной смертной. Воинъ Николай сподобляется послѣдняго пастырскаго напутствія,—и въ часъ смертный думаетъ не о себѣ, а о своей меньшей воинской братіи: онъ проситъ—наградить георгіевскимъ крестомъ его ближайшаго служителя—воина за доблестныя развѣдки, а дружинѣ проситъ не говорить объ опасномъ положеніи вождя, чтобы духъ ея не упалъ. Дружина мужественно завершаетъ возложенный на нее подвигъ—и уже послѣ побѣды слышитъ горестную вѣсть о кончинѣ начальника—отца.

Да будетъ же вѣчный покой, память и хвала доблестному борцу и страдальцу за землю свято-русскую,—убіенному воину Николаю! Семья осиротѣлая! не скорби, какъ не имущая упованія (1 Сол. 4, 13); да утѣшитъ тебя дивное небесное видѣніе св. Іоанна Богослова: «Взглянулъ я, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ

и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. И восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Агнцу!.. Сии облеченные въ бѣлыя одежды—кто, и откуда пришли?.. Это—тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежды свои и убѣлили одежды свои кровію Агнца. За это они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и Сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ. Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и ни какой зной; ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ» (Апок. 7, 9—10, 13—17). А для всѣхъ насъ, злѣ предстоящихъ и молящихся, да будетъ святъ завѣтъ Христовъ, исполненный какъ въ житіи, такъ и въ кончинѣ доблестнаго воина Николая:

„Буди въренъ даже до смерти,—и дамъ ти вѣнецъ живота“ (Апок. 2, 10). Аминь.

Священникъ Александръ Воронцовъ.

Чѣмъ живетъ и интересуется деревня?

Между крестьянами и образованнымъ классомъ со времени Петра Великаго образовалась страшная пропасть, взаимное непониманіе, чѣмъ отчасти и объясняется беспомощность интеллигенціи въ ея благихъ порывахъ помочь народу. Въ настоящую великую войну на полѣ брани, въ лазаретахъ и госпиталяхъ отчасти началось взаимное пониманіе и сближеніе; но усилившаяся напряженность переживаній побуждаетъ сдѣлать попытку разобратъ въ стихійной жизни деревни. А какъ разберешься, когда многіе литераторы видятъ ее только изъ окна вагона и съ дачнаго балкона? Только, кажется, одно духовенство принуждено видѣть самую неприглядную дѣйствительность крестьянской жизни во время славенья и хода со св. водой по избамъ прихожанъ.

Сугробы у дворовъ. Два три слѣда къ воротамъ. Обледенѣлыя ступеньки крыльца. Низкія двери. Въ избѣ угаръ, пахнетъ ягнятами, телятами и поросятами, нужда и горе солдатское... 3—5 коп., а то и просто: «Не огнѣвайтесь, пометалась, посовалась по сосѣдямъ, ни у кого не нашла занять вамъ за труды».